

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.153.46>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ ФЕМИНИННОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ XIX ВЕКА

Научная статья

Василькина Е.А.^{1,*}

¹ Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, Саранск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (katedwlu[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье автором проанализированы лексические единицы, используемые для описания фемининности в мужском тексте конца XIX века. Обсуждается история семантического наполнения концепта «феминность» в традиционном и новом понимании. Автором сделан вывод о нетипичности наполнения рассматриваемой гендерной категории в выбранном произведении и о факте становления новой фемининности, проявляемой в стремлении к независимости, получению знаний, свободе в браке. Методология исследования построена на традиционных научных методах: метод сравнительного анализа, описательный метод, метод анализа и синтеза, метод обобщения и описания. Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей XX-XXI веков.

Ключевые слова: гендер, фемининность, семантика, мужской текст.

LINGUISTIC FEATURES OF EXPRESSING FEMININITY IN ENGLISH-LANGUAGE PROSE OF THE XIX CENTURY

Research article

Vasilkina E.A.^{1,*}

¹ National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

* Corresponding author (katedwlu[at]gmail.com)

Abstract

In this article, the author analyses the lexical units used to describe femininity in the male text of the late XIX century. The history of semantic filling of the concept 'femininity' in the traditional and new understanding is discussed. The author makes a conclusion about the atypicality of the filling of the discussed gender category in the selected work and about the fact of the formation of a new femininity, manifested in the desire for independence, knowledge, freedom in marriage. The research methodology is based on traditional scientific methods: method of comparative analysis, descriptive method, method of analysis and synthesis, method of generalization and description. The theoretical basis of the study was the works of domestic and foreign researchers of XX-XXI centuries.

Keywords: gender, femininity, semantics, masculine text.

Введение

В последние десятилетия гендерные исследования приобрели значимость и актуальность в различных областях гуманитарных и социальных наук. Гендер, как отмечают исследователи, представляет собой не только биологическую, но и социально сконструированную категорию, которая определяет различия в поведении, восприятии и взаимодействии людей [8, С. 253]. Согласимся с Н.Л. Пушкаревой в утверждении, что гендерные исследования способствуют более глубокому пониманию исторических процессов и социальных структур [2, С. 16].

Е.С. Зиновьева отмечает, что во второй половине XX века антропоцентрический взгляд на сознание и мышление способствовал актуализации значения языка, дискурса и языковой личности в гуманитарных науках [1, С. 5]. Развитие антропоцентрического подхода в лингвистике привело к более глубокому пониманию роли языка в формировании и выражении гендерной идентичности в частности. Современные исследования подчеркивают, что язык не только отражает, но и активно участвует в создании и поддержании гендерных различий [3, С. 37-38], [4, С. 137].

Язык аккумулирует особенности национального способа выражения различных явлений, в том числе и гендерных категорий. Так, понятия «фемининность» и «маскулинность» получают уникальные языковые формы, будучи интерпретируемыми в художественном дискурсе. Более того, современные общества переживают активные изменения гендерных ролей и восприятия гендера в целом. Понимание того, как менялись способы вербализации фемининности, может помочь лучше осознать социальные изменения и их отражение в литературе.

Изменение наполнения именно категории фемининности, нежели маскулинности, в литературе отражает более широкие социальные и культурные трансформации, происходящие в обществе. В течение последних десятилетий фемининность перестала определяться исключительно через традиционные гендерные роли и стереотипы. Современные авторы всё чаще изображают женских персонажей как многогранных и независимых личностей, что способствует переосмыслению их функции в повествованиях [9]. Так, работы по гендерной теории указывают на то, как литературные произведения уходят от архетипичных образов «ангела в доме» (Angel In The House) или «женщины-искусительницы» (The Fallen Woman), предлагая новые модели идентичности, которые включают в себя широкий спектр человеческого опыта [7, С. 171]. Эти изменения также отражаются в обсуждениях и критике традиционных

канонов литературы, включая необходимость более инклюзивного подхода к выбору произведений для изучения и анализа [10, С. 84]. Таким образом, исследование фемининности в художественном тексте помогает выявить тенденции и определить национально-культурные особенности развития данной категории, что подтверждает актуальность данного исследования.

Мужской текст для анализа репрезентации фемининности выбран по причине его доминантного влияния на формирование общественного мнения [4, С. 142]. Таким образом, анализ текстов, авторами которых являются представители мужского пола, помогает выявить скрытые механизмы конструктора фемининности в обществе.

В рамках настоящего исследования нами будет проанализирован текст произведения «The portrait of a lady» американского писателя Генри Джеймса, в котором изображена трансформация фемининности. Главной темой произведения является развитие женского характера. Путешествие и внутренние переживания главной героини – Изабель Арчер, показанные в романе, демонстрируют, как женщина может самоопределяться в мире, окруженном ограничениями викторианской морали. Именно этот аспект текста мотивирует наш выбор материала данного исследования для определения особенностей экспликации фемининности в мужском тексте конца XIX в.

Для точного определения категории фемининности и способов ее вербализации в выбранном художественном тексте необходимо провести анализ особенностей социально-политического устройства общества. Так, конец XIX века характеризуется возникновением первой волны феминизма, которая была вызвана стремлением к обеспечению равных юридических прав для женщин. Женщины, которые до тех пор считались подчиненными мужчинам в политических и финансовых вопросах, теперь отстаивали себя и выступали против социальных норм, определяющих идеал викторианской женщины как благочестивой, покорной и семейной. Женщины выступали против патриархальной системы, которая лишала их равных возможностей в области образования и трудоустройства. В конце XIX века женщины не только выражали свое мнение посредством собраний, протестов и бесед, посвященных избирательному праву женщин, но и отказывались от старых норм декоративной женственности [5]. Такие общественные изменения не могли не отразиться в литературе того периода.

Основные результаты

В традиционном контексте фемининность часто связывалась с необходимостью одобрения внешности и стремлением быть принятой в сообществе, однако Генри Джеймс начинает подчеркивать автономию и личную внутреннюю ценность женщины. Таким образом, в самом начале произведения автор описывает главную героиню как «independent young lady» [6], далее в повествовании несколько раз встречаются однокоренные слова, связанные с независимостью: «It's her share in the family trait, the independence she speaks of», «I suppose the young lady has left her somewhat: that's a part of the independence», «her character's independent» [6].

Помимо лексических единиц с прямым значением независимости, автор использует слова, имеющие в семантическом поле значение самостоятельности и неподвластности, используя их с положительной коннотацией: «seemed to have a great deal of confidence, both in herself and in others», «She doesn't take suggestions», «She thinks she knows a great deal of it», «She was evidently a judge», «she supposes herself to be travelling at her own expense», «Isabel was liable to the sin of self-esteem», «self-sufficient American girl», «discriminating manner», «That alone was grateful to her pride», «It's because she doesn't expect one to like her. She doesn't care whether one does or not» [6]. Последний пример является наиболее показательным, так как иллюстрирует отказ женщины от ожидания внешнего одобрения и стремление к внутренней уверенности, что является важной чертой феминистского подхода к пониманию женственности.

Отметим, что фемининность в тексте реализуется не только при помощи легко интерпретируемых лексических единиц и словосочетаний, но и метафорически. Так, идею о стремлении к независимости отражает метафора сравнения главной героини с овцой: «I don't wish to be a mere sheep in the flock; I wish to choose my fate and know something of human affairs beyond what other people think it compatible with propriety to tell me» [6]. В приведенной метафоре главная героиня пытается вырваться из рамок пассивной социокультурной роли, которую символизирует «sheep». Овца как символ подчиненности и следования за толпой здесь противопоставляется внутреннему стремлению к самопознанию и независимости.

В отношении главной героини также используется следующая фраза: «It has never been seen by a young, happy, innocent person like you» [6]. Так, описание фемининности с помощью прилагательных happy, young, innocent подчеркивает нежную и чувственную сторону женского персонажа, что идет в противовес ранее высказанному атрибуту независимости, подчеркивая, что фемининность раскрывается в совокупности антонимических качеств. Далее в тексте также используются лексические единицы, указывающие на эмоциональность с положительной коннотацией: vulnerable, sincere, empathetic, sensitive, emotional. Однако эмоциональность и чувственность ограничивается высоким уровнем внутренней силы, уверенности в себе, что также отражается в следующей фразе: «she had a fixed determination to regard the world as a place of brightness» [6], где «fixed determination» подчеркивает стойкость и непоколебимость характера. Воплощение этих антонимических качеств в категории фемининности позволяет увидеть сложную динамику развития гендерной категории и постепенного отказа от традиционных описаний.

В целом, использование антитез и других антонимичных конструкций является достаточно частым приемом для описания фемининности: «The gentleman who might have been supposed to be entertaining the two nuns was perhaps conscious of the difficulties of his function, it being in its way as arduous to converse with the very meek as with the very mighty» [6]. В данном примере пара прилагательных meek-mighty составляют стилистический прием антитезы, но при этом становятся контекстуальными синонимами, указывая на то, что кроткость фемининности является ее могуществом. При этом, не всегда семантическое противопоставление выражается в объемных синтаксических конструкциях. Например, автор использует словосочетания, составляющие которых являются контекстуальными

антонимами: *business-like modesty, proud loyalist*. Так, описание фемининности в тексте не ограничивается однобокими атрибутами, а наоборот иллюстрируется в симбиозе уязвимости и силы, чувствительности и уверенности.

Стоит отметить, что фемининность в тексте проявляется не только в дескриптивном описании характера или внешности Изабель, но также и в описании рутины, которой посвящала свое время главная героиня. Например, следующий отрывок иллюстрирует фемининность через призму чувствительности, ностальгии и восхищения красотой – черт, традиционно ассоциирующихся с женственностью:

The charm of the Mediterranean coast only deepened for our heroine on acquaintance, for it was the threshold of Italy, the gate of admirations. Italy, as yet imperfectly seen and felt, stretched before her as a land of promise, a land in which a love of the beautiful might be comforted by endless knowledge. Whenever she strolled upon the shore with her cousin—and she was the companion of his daily walk – she looked across the sea, with longing eyes, to where she knew that Genoa lay [6].

В вышеприведенном отрывке атрибуция традиционной фемининности проявляется через использование таких лексических единиц, как «*longing eyes*», «*land of promise*», «*love of the beautiful*», «*be comforted*»: данные лексические единицы демонстрируют традиционные черты фемининности, такие как чувствительность, переживание и эстетическую восприимчивость. Другие лексические единицы, имеющие в своей семантике значение чувствительности и эмоциональности приведены в следующем предложении: «*She spent half her time in thinking of beauty and bravery and magnanimity*» [6], также к числу слов добавим следующие, используемые в тексте произведения: *dreamer, inscrutable, romantic, ideal, imaginative, the dearest of the dear, desires*. Приведенный кластер подчеркивает взаимосвязь фемининности с идеалистическими взглядами, романтическими устремлениями, стремлением к более глубокому пониманию жизни и любви.

С другой стороны, в вышеприведенном отрывке есть и примеры, демонстрирующие более нетипичную фемининность, которая проявляется в стремлении к знаниям и выражена следующими лексическими единицами: *deepened, endless knowledge*. Желание исследовать, видеть новые горизонты может характеризовать героиню как личность, стремящуюся к интеллектуальному развитию и самопознанию, что выходит за рамки привычно приписываемой фемининности. Другими лексическими единицами, формирующими кластер являются *intelligent, the glaze of prudence, curious, inquisitive, insightful, perceptive adventurous spirit, not superficial, incapable of a mistake*.

Кроме того, стоит отметить, что в тексте используются образы, символика которых тесно связана с фемининностью. Природа, цветы, море являются метафорами, которые связывают психологическое состояние героини с внешним миром, создавая гармонию между внутренним и внешним. Таким образом, для категории фемининности XIX века характерна особая связь с природой, что интерпретируется как стремление к гармонии и красоте: *charm, coast, admirations, love, beautiful, shore*.

Однако фемининность проявляется не только в ассоциации с природой, но и во взаимоотношении с окружающими, а именно в способности слушать, понимать и выстраивать глубокую эмоциональную связь с близкими. Подобное описание фемининности реализуется в частности в следующих лексических единицах: *companion, be to hear, undertaken to preserve, conceivable; she existed only in her relations, direct or indirect, with her fellow mortals*. Такое описание подчеркивает эмоциональную глубину и зрелость героини, делая её не просто романтической натурой, но и опорой для окружающих.

Другими примерами метафорического изображения фемининности в тексте произведения является сравнение женственности и музыки. Когда Ральф и Изабель спорят о ее решении выйти замуж за Осмонда, позиция девушки удивляет Ральфа, от чего он сравнивает ее с фальшивой нотой: «*He had not supposed her to be capable of vulgar arts, but these last words struck him as a false note*» [6]. В данном случае, метафора означает отождествление фемининности с музыкой и искусством, что часто связано с культурными и историческими стереотипами, которые ассоциируют женские качества с креативностью, эмоциональностью и интуитивностью.

Новая фемининность проявляется в отношении к замужеству. Так, если традиционно фемининность отождествлялась с домашними делами, организацией быта, Г. Джеймс изображает фемининность в стремлении получить свободу в браке, а также в желании быть нужной, а не полезной. Такой вывод основывается на использовании лексических единиц *satisfaction, refused, ardent, liberty* в отрывке «*...yielded to the satisfaction of having refused two ardent suitors in a fortnight. That love of liberty.... was yet most exclusively theoretic; she has not been able to indulge it on a large scale*» [6].

Заключение

Таким образом, в произведении Генри Джеймса начинает определяться новый тип фемининности, приобретая ранее нетипичное наполнение. Женский образ ассоциируется со стремлением к независимости, получению знаний, свободе в браке. Тем не менее, изменения в семантическом наполнении рассматриваемой гендерной категории происходят не радикально, что отражается в наличии лексических единиц, традиционно используемых для описания женщин, иллюстрируя фемининность как чувственность, заботу о близких.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в анализе способов экспликации категории фемининности в мужских текстах XX в. с целью установления последующих изменений в семантическом наполнении гендерной категории.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Зиновьева Е.С. Языковые механизмы конструирования маскулинности и феминности в дискурсе глянцевого журнала: на материале английского и русского языков : специальность 10.02.19 "теория языка" : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Зиновьева Елена Сергеевна ; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. — Ярославль, 2018. — 24 с.
2. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание / Н.Л. Пушкарева. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2007. — 496 с.
3. Раджапова Н.Б. Теоретические основы гендерной лингвистики / Н.Б. Раджапова // ORIENSS. — 2024. — № 7.
4. Радюшкина А.А. К вопросу о гендерном факторе в современном американском политическом дискурсе / А.А. Радюшкина, В.И. Космодемьянская, М.В. Лисенко // Политическая лингвистика. — 2024. — № 2 (104). — С. 136–143.
5. Hogeland R.W. Charles Hodge, The Association of Gentlemen and Ornamental Womanhood: 1825-1855 / R.W. Hogeland // Journal of Presbyterian History. — 1975. — Vol. 53. — № 3. — P. 239–255.
6. James H. The portrait of a lady / H. James. — 2016 — URL: <https://www.gutenberg.org/files/2833/2833-h/2833-h.htm> (accessed: 16.12.2024)
7. Kühl S. The Angel In The House and Fallen Women: Assigning Women Their Places In Victorian Society / S. Kühl. — 2016. — URL: <https://open.conted.ox.ac.uk/serie%20%20s/mla-vides-2016> (accessed: 16.12.2024)
8. Money J. Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic Findings / J. Money // Bulletin of the Johns Hopkins Hospital. — 1955. — № 96. — P. 253–264.
9. Pollock G. Women, art, and art history: Gender and feminist analyses / G. Pollock. — 2014 — URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199920105/obo-9780199920105-0034.xml> (accessed: 16.12.2024)
10. Robinson L.S. Treason Our Text: Feminist Challenges to the Literary Canon / L.S. Robinson // Tulsa Studies in Women's Literature. — 1983. — Vol. 2. — № 1. — P. 83–98.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zinovieva E.S. Yazykovye mekhanizmy konstruirovaniya maskulinosti i feminnosti v diskurse glyancevykh zhurnalov: na materiale anglijskogo i russkogo yazykov [Linguistic mechanisms of constructing masculinity and femininity in the discourse of glossy magazines: based on the material of English and Russian languages] : specialty 10.02.19 "Theory of language" : abstract dis. ... of PhD in Philological Sciences / Zinovieva Elena Sergeevna ; K.D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University. — Yaroslavl, 2018. — 24 p. [in Russian]
2. Pushkareva N.L. Gendernaja teorija i istoricheskoe znanie [Gender theory and historical knowledge] / N.L. Pushkareva. — Saint-Petersburg : Aletejja, 2007. — 496 p. [in Russian]
3. Radzhapova N.B. Teoreticheskie osnovy gendernoj lingvistiki [Theoretical foundations of gender linguistics] / N.B. Radzhapova // ORIENSS. — 2024. — № 7. [in Russian]
4. Radjushkina A.A. K voprosu o gendernom faktore v sovremennom amerikanskom politicheskom diskurse [On the issue of gender in modern American political discourse] / A.A. Radjushkina, V.I. Kosmodem'janskaja, M.V. Lisenko // Political Linguistics. — 2024. — № 2 (104). — P. 136–143. [in Russian]
5. Hogeland R.W. Charles Hodge, The Association of Gentlemen and Ornamental Womanhood: 1825-1855 / R.W. Hogeland // Journal of Presbyterian History. — 1975. — Vol. 53. — № 3. — P. 239–255.
6. James H. The portrait of a lady / H. James. — 2016 — URL: <https://www.gutenberg.org/files/2833/2833-h/2833-h.htm> (accessed: 16.12.2024)
7. Kühl S. The Angel In The House and Fallen Women: Assigning Women Their Places In Victorian Society / S. Kühl. — 2016. — URL: <https://open.conted.ox.ac.uk/serie%20%20s/mla-vides-2016> (accessed: 16.12.2024)
8. Money J. Hermaphroditism, gender and precocity in hyperadrenocorticism: Psychologic Findings / J. Money // Bulletin of the Johns Hopkins Hospital. — 1955. — № 96. — P. 253–264.
9. Pollock G. Women, art, and art history: Gender and feminist analyses / G. Pollock. — 2014 — URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/display/document/obo-9780199920105/obo-9780199920105-0034.xml> (accessed: 16.12.2024)
10. Robinson L.S. Treason Our Text: Feminist Challenges to the Literary Canon / L.S. Robinson // Tulsa Studies in Women's Literature. — 1983. — Vol. 2. — № 1. — P. 83–98.